

Глава 154. Правды.

Сирин неусыпно следил за Риаку. Прошел час, а Акида все не возвращался. Он задавался вопросом, далеко ли гора.

«Давайте поиграем в игру, пока ждем Роуэна», – предложил Себастьян. До сих пор они развлекали себя описаниями Нуа, которые Сирин набросал для их воображения.

«Что за игра?» – спросил алхимик, касаясь кожи на щеках Риаку. Это был слой теплой, только что зажившей кожи, которая выглядела по-детски мягкой и на ощупь была такой же.

«Правда или действие», – объявил Себастьян, взмахнув рукой.

«Нет».

Маг повернулся к своему суровому антимагу.

«Чего ты боишься, А-му?»

Артемус боялся многих вещей. В том числе и игры на действия с двумя, возможно, самыми безрассудными людьми из всех, с кем он был знаком. Раздвигать границы – вот что объединяло Себастьяна и Сирина. К сожалению.

«Му-Му боится действий, – усмехнулся Сирин, – кто знает, что ты можешь заставить его сделать, Себ».

«Ничего такого, чего бы он сам не хотел сделать», – улыбка Себастьяна была наполнена смыслом.

Артемус бросил на Себастьяна косой взгляд.

«Подумай об этом с другой стороны, Артемус. Ты можешь наказать Себастьяна за то, что он постоянно тебя раздражает», – предложил Сирин.

«Какое бы наказание я для него ни назначил, оно не будет хуже того, что он может заставить меня сделать, – длинные ноги Артемуса пересекли комнату в три шага. Он стоял перед спящим принцем, чье глубокое дыхание успокаивало его, – мы должны уйти, как только Роуэн вернется».

«Давай, А-му, всего три захода. Одна попытка, и все. Разве ты не хочешь унижить меня?» – спросил Себастьян.

«Мы в зоне боевых действий, – ответил Артемус, – люди умирают».

«И вот как мы справляемся с потерями», – серьезно ответил Сирин.

Артемус покачал головой. Они будут пилить его за это, если он не сдастся.

«По одному действию, по две правды. И мы закончили».

Себастьян принял менее взволнованное выражение лица, чем то, что он чувствовал внутри.

«Себастьян, – сразу же начал Сирин, пока Артемус не передумал, – о чем и о ком ты фантазировал, когда в последний раз дробил?»

Песчановолосый маг посмотрел на Артемуса и снова на Сирина. Маленький говнюк вцепился ему прямо в яремную вену. Он вздохнул и откинул голову назад, уставившись в потолок. Что ж, он был уверен, что так и случится. Сирин всегда все делал интересным. Если бы на месте подростка был кто-то другой, он бы хоть немного пощадил его чувства.

«О ком я думал, не так уж важно, – ответил Себастьян с ухмылкой, – а вот то, что он со мной сделал»

Песчановолосый маг вспомнил раннее утро, когда он занимался делами.

«Он так приятно расслабил меня своим красивым ртом».

Сирин слишком много наблюдал за Артемусом. Антимаг скрестил руки и прислонился к окну, но в его позе чувствовалась напряженность, которая выдавала его видимость спокойствия.

«А-му, теперь моя очередь спрашивать», – улыбнулся песчановолосый.

Антимаг кивнул, настороженно вскинув подбородок.

«Что ты хочешь сделать до того, как покинешь этот мир?»

Сирин и Артемус были ошеломлены вопросом. Себастьян хитрый, подумал Сирин. Какой хитрый ублюдок. Он действительно всерьез решил ухаживать за Артемусом.

Взгляд антимага опустился на пол, пока он размышлял об этом. Что он хотел сделать?

«Закончить читать все книги из моего списка,-- ответил он, – или хотя бы половину».

«Смогу ли я когда-нибудь увидеть твой список чтения?» – спросил Себастьян.

«Мм», – сказал антимаг.

«Теперь твоя очередь, Арт. Спрашивай меня о чем хочешь», – Сирин наклонился вперед и подождал, пока антимаг заговорит.

«Почему ты не дал нам посмотреть, когда снимал доспехи Риаку?»

Улыбка Сирина стала смертоносной. Он считал Себастьяна хитрым, но Артемус был не менее хитрым. Собирал сведения во время игры в «правду или действие». Кто был так безжалостен к собственным друзьям? Игра в «правду или действие» внезапно переросла в шпионаж самого высокого уровня. На карту был поставлен самый большой секрет Нуа.

«Ничего, кроме правды, Сирин».

Подросток посмотрел на Себастьяна. Парни из Элизиума были по-настоящему жестоки.

«Форма Риаку была искажена доспехами Сомы. Я избавил вас от зрелища, которое привело бы вас в ужас».

Большинство людей ведь боялись демонов, не так ли?

Артемус был умен. Он бы взглянул на рога, крылья и решил, что это связано с демонами. Туманный ответ Сирина как минимум подтвердил его подозрения. К доспехам прилагалась демоническая маска, поэтому большинство людей предполагало, что рога были частью

украшения, намеренно наводящего ужас. Абсурдность предположения о том, что королевская семья может укрывать в своих рядах демоническое отродье, защищала человека внутри от подозрений.

«Снова моя очередь. Себастьян, о ком ты подумал, когда...»

«Да, дай мне уже два действия», – песчановолосый маг прервал Сирина, прежде чем тот смог закончить свой проклятый вопрос.

«Это не обсуждается», – сказал Сирин.

«Три действия», – предложил Артемус.

«Как скажешь, Му-Му. Спрашивай, к действиям мы перейдем позже».

Себастьян в раздумье прикусил губу.

«Какое твое любимое воспоминание о нас?»

Антимаг моргнул и посмотрел на Себастьяна, его темные глаза притягивали внимание Себастьяна.

«У меня его нет».

«Лжец, – слова прозвучали низким шепотом, – ты не вправе ожидать от нас соблюдения правил, когда ты сам их нарушаешь, А-му. Даже Сирин старался изо всех сил, хотя правду рассказывать было нельзя».

Артемус посмотрел на Себастьяна, желая, чтобы еще один демон напал, лишь бы он смог выпутаться из этого.

«Я думаю, что было много запоминающихся случаев из нашего детства. У меня нет любимого».

«Артемус, как ты можешь быть скучным?!» – захныкал Сирин.

«Моя очередь спрашивать тебя, Сирин. Расскажи нам о себе секрет, который ты скрываешь».

Артемус знал, как вызвать у него стресс.

«Ах, секрет, – что же он скрывал такого, что можно было бы раскрыть без особого риска? – я видел, как убили гражданина Сигила, и помог убийце».

Себастьяну пришлось прокрутить эти слова в голове, прежде чем они действительно запомнились.

«Почему ты признаешься в этом, когда он рядом?! – недоверчиво спросил песчановолосый маг, указывая на Артемуса, – он – член Сангвина. Ты забыл об этом маленьком факте? А-му может арестовать тебя и пытками заставить признаться».

На лице антимага появилось выражение сильного неодобрения.

«Признание в убийстве – это наименее инкриминируемый секрет, который он может нам рассказать. Мне любопытно, что еще он скрывает».

Мрачный хмурый взгляд антимага сдирал слой кожи с Сирина.

«Хватит обо мне. Давайте перейдем к действиям!»

<http://bllate.org/book/14251/1259603>